

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Маргарян Ксении Геннадьевны на тему:
«Каменные жертвенники ранних кочевников Евразии»
по специальности 5.6.3. - Археология**

Кандидатскую диссертацию Ксении Геннадьевны Маргарян не назовешь заурядной для этого жанра. Перед нами основательно и давно готовившееся (публикации по теме – с 2012 г.) *капитальное исследование в масштабах Евразии* важной категории вероятных культовых артефактов, давно известной археологам как «*каменные жертвенники*», «алтарики» или «столики» иранских и иранизированных кочевников Евразийского пояса степей и прилегающих зон в скифо-сакскую эпоху (VIII-III вв. до н.э.). Назначение этих изделий и их происхождение давно вызывает дискуссии, что делает диссертацию весьма актуальной. Работа выглядит *монументальной*, т.к., помимо базового «чистого» текста (281 с.), изрядного списка используемой полевой документации (27 ед.) и литературы (518 наименований), она содержит также три тома приложений (596 с.). Вместе с последними это около 940 страниц текстов, таблиц, карт и схем. Для личного ознакомления с артефактами автор работала в фондах 12 организаций России и Казахстана. Из 11 публикаций 5 были сделаны в соавторстве, что естественно для заявленной сложной и комплексной темы.

Изучаемые разнотипные «жертвенники» выявлены на огромной территории: от Тувы на востоке до Правобережной Украины на западе и от Южного Урала на севере до устьев Сырдарьи на юге. Тема кажется весьма актуальной: относительно происхождения этих, подчас необычных по форме и декору предметов, их типологии, эволюции, уточнения круга использовавших их лиц, коррелирующих с ними в могилах артефактов и их назначения существует много невыясненного и спорного. Выяснению этих вопросов и посвящена диссертация. Соответственно, в таких изделиях видят то *культовые атрибуты* (большинство коллег), но их функции

дискутируются (для татуировки, ритуальной окраски, изготовления напитка из растительного сырья, воскурения трав), то *бытовые* косметические столики. Уже в самом названии диссертации (о жертвенниках без кавычек) автор, как будто, показывает, на чьей она стороне.

На сегодня мы имеем 655 таких изделий, отличающихся большим разнообразием. Понятно, что при всем разбросе таких находок в курганах, территории с ними в археологическом плане изучены неравномерно, как неравномерно привлекались в этом плане и специалисты по смежным дисциплинам. Ясно также, что полноценную историко-культурную информацию мы получим лишь для могил, не подвергшихся ограблению или только частично нарушенных (их известно 197), для которых в большом числе определялась половозрастная принадлежность, делались серии технологических анализов породы камня, следов красителей на нем, температурных воздействий и т.п. Наибольшее число таких находок «жертвенников» с разноплановым анализом их и погребального контекста имеется для территорий Южного Урала и Зауралья (81 могила, пол определен в 21 комплексе), а также для Горного Алтая (60 могил, 32 определения пола). Важной чертой работы является привлечение естественнонаучных методов (трассологии и геоархеологии – рентгенофазового и микрозондового анализа) для выяснения функций изделий и технологии их изготовления. 7 поставленных автором задач отражены в структуре диссертации: это 4 главы основного текста и 3 тома приложений.

В главе I «Историографический обзор» история изучения темы рассматривается в связи с основными, названными уже возникавшими вопросами (назначение, классификация и типология, происхождение, хронология). Мнения о назначении изделий рассматриваются по хронологическим группам. Основные позиции сводятся трактовке «столиков» как бытовой установки для растирания красок (начиная от: А.А. Бобринский, 1887) или как культового атрибута (В.П. Алабин, 1895). При этом выводы о связи «жертвенников» с определенным полом обычно не

подтверждались антропологической экспертизой, а выводы об их использовании – необходимыми технологическими анализами (считались достаточными наблюдения археолога «на глазок»).

Уже давно было высказано мнение о *разнообразии* культовых действий с этими изделиями (К.Ф. Смирнов, 1964) и соответственно – их назначения. Важным критерием можно считать предложенный В.К. Федоровым (2000) учет артефактов, найденных в могилах непосредственно в комплекте с «жертвенником». В плане технологических исследований выделяется статья Е.В. Волковой и коллег (2021) об использовании разных инструментов для обработки песчаника «жертвенников». Принципиальным моментом для диссертантки является *классификация и типология* этих столь разных по форме и декору артефактов. Развивая подходы К.Ф. Смирнова, в **главе II** («Классификация и типология каменных жертвенников и орнаментов на них») она создает свою классификацию с использованием 9 разных уровней (с. 46-50). Немалое место уделяется ее обоснованию. Типология позволяет выделить 49 разных типов изделий. Они распределены по 25 выделенным автором регионам (обычно соответствующим археологическим культурам). Здесь же отмечается, что первые находки каменных «жертвенников» номадов типа 1 происходят с памятников финала бронзового века (X-IX вв. до н.э.) в Центральном Казахстане – в Айшараке, Сабындыколь, Койшоки-5, Шантимесе и Лисаковском VI (с. 54-55, 178, 180). В них предмет лежал в головах.

Основную часть главы (с. 52-156) занимает последовательное описание комплексов памятников, связанных с каждым из 49 выделенных типов, с их территориальным распределением, хронологией и контекстом в могилах. Базовым элементом такой характеристики является Приложение А с картой распространения и рисунками находок для каждого типа (с. 350-444). Особое значение имеет хорошо продуманный по структуре и очень обширный *Каталог* всех имеющихся «жертвенников» (Приложение Б, с. 452-869). Он заслуживает отдельной похвалы. Более всего находок связано с двумя

регионами Южного Урала (253 ед.) и Приобья (96 ед.). Одной из задач К.Г. Маргарян являлась системная характеристика и классификация *элементов декора* изделий. Немало внимание уделено ею анализу имеющихся видов *орнаментов*. Они встречены на каждом десятом артефакте; три самых популярных варианта характерны для Южного Урала (с. 158). Более сложным был анализ имеющихся *изображений животных* – как полных их фигур, так и голов, а также синкретических образов (табл. 18). Замечу, что определять виды животных по их *схематичным* изображениям – не всегда благодарная задача, и собственно зоологи часто отказываются работать с таким материалом. Автор считает самыми популярными три образа – волка и лошадь, а также грифона (с. 174).

Значимой для раскрытия темы является **глава III** («Хронология типов каменных жертвенников. Проблема происхождения»). В ней подробно рассматриваются основные хронологические этапы распространения и изменений в производстве и оформлении «жертвенников». Для исходного рубежа бронзы и раннего железа Центрального Казахстана автор склонна считать каменные «столики» *местной идеей и продуктом бегазы-дандыбаевской культуры* (с. 184). С середины VI в. до н.э. главным центром из производства и эволюции стал Южный Урал (с. 204).

В главе IV дается анализ взаимовстречаемости «жертвенников» с другими артефактами из могил (как непосредственно находящихся рядом, так и в погребении в целом, особенно – для 92 могил с определением пола). Это позволяет уточнить их функции. Они встречены во всех социальных группах, и 3/4 таких находок связано с женщинами. В мужских комплексах рядом с «алтариком» ничего не лежит, в женских встречаются терочники, гальки, остатки растений. При этом предметы с ножками известны *лишь у женщин*; у них же найдены иглы для татуировки (татуирующей часть уральских коллег именует «жрицами»).

Взвесив не менее 5 гипотез, К.Г. Маргарян склоняется к выводу о том, что чаще всего такие изделия использовались для растирания красок (к

татуировке) и разных органических материалов, однако могли служить для воскурений, гаданий и быть портативным алтарем (с. 14, 277-278).

Я поддерживаю идею автора о преимущественно культовом назначении «столиков». Действительно, довольно трудоемкое изготовление «столиков» сложных форм из камня со шлифовкой (тем более – в кочевом быту) *не являлось необходимым* для простых косметических процедур или татуировки, в то время как раскраска и татуировка тела в традиционных обществах часто связана с особыми церемониями. Ясно также, что следы действий со «столиками» мы наблюдаем, прежде всего, в достоверном контексте именно *погребального ритуала*, а не в реальном быту поселений (находки на них крайне редки, а контекст невнятен). Непонятно также, для чего именно умершим (среди них немало мужчин) крайне необходимо самим заниматься наведением лоска еще и на том свете? (ни один известный мне текст о загробном мире в Евразии не дает об этом информации). Наконец, в достоверно известных этнографам кочевых и бывших кочевых обществах никаких подобных «столиков» из камня в быту не использовалось (при этом известны их деревянные аналоги).

Диссертантка, естественно, увлечена изучаемым материалом, и рассматривает именно и только *каменные* виды «жертвенников», будучи а priori уверенной, что они развиваются исключительно от каменных же. Между тем, близкие аналоги ряду изученных в диссертации каменных форм бытовали у кочевых народов и их потомков в другом материале – *в дереве* – в виде т.н. блюд-подносов из цельного куска древесины на 3-4 низких ножках и с бортиком типа известных, например, в кенкольской культуре, у средневековых аланов и осетин и предназначенные для разной пищи¹. Похоже, их культовые функции со временем были перенесены на стадильно более поздние и более сложные по конструкции и употреблению столики с более высокими и отделяющимися ножками типа «фынг», как это можно

¹ См., например: Берншам А.Н. Кенкольский могильник. Л.: Гос. Эрмитаж, 1940. С. 19, табл. XVIII; Дзаттиаты Р.Г. Аланские древности Даргавса. Владикавказ: Ир, 2014. Табл. CLXIV; Alanica. Сборник избранных статей доктора исторических наук А.А. Туаллагова. Владикавказ: СОИГСИ, 2017. С. 42-47.

ожидать у алано-осетин². Низкие каменные столики вполне логично считать специальными ритуальными версиями деревянных. Весьма вероятны и деревянные прототипы первых простейших каменных «жертвенников» типа 1 в виде овального блюда с бортиком (зона их появления у номадов Центрального Казахстана необычайно далека от всех тогдашних очагов цивилизации и тем более – от возможных импульсов из Бактрии или начального Новоассирийского царства).

В целом, 4 вывода автора, выносимых на защиту, представляются солидно обоснованными, а новаторский характер диссертации и ее значимость – очевидными. Высокая достоверность и новизна исследования связаны, прежде всего, с новой постановкой проблемы, использованием разнообразного арсенала доступных научных методов и очень широким охватом исследуемых территорий. Диссертация К.Г. Маргарян соответствует специальности 5.6.3. – Археология, а именно следующим ее направлениям: 3. (Ранний железный век), 7 (Археологическая периодизация и хронология истории) и 20 (Идеологические системы и религии прошлого по археологическим источникам). Приведенные замечания и предложения не влияют на общую высокую оценку значимости и исполнения диссертационного исследования. Диссертация, несомненно, отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к такого рода работам. Ее содержание соответствует специальности 5.6.3. – Археология (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация К.Г. Маргарян оформлена в соответствии с

² В алано-осетинской традиции «фынги» – один из двух основных сакральных элементов в доме. На них клялись; боялись оскорбить их; они, якобы, могут двигаться сами; с их помощью происходило общение с потусторонним миром, если боялись смерти члена семьи; они считались особо важной жертвой покойному; перед умершими в Ином мире ставились такие столики из разных материалов (по их прижизненным заслугам); их очистка совершалась «безгрешными» детьми в праздник Покровителя волков (вспомним волка как основного персонажа на каменных «жертвенниках») и т.п. Ср., например: Alanica. Сборник избранных статей... С. 81-82, 85, 88. Ср.: Туаллагов А.А. Алано-осетинские фынги и нартский эпос // Kavkaz forum. 2020. Вып. 3. С. 95, 98.

требованиями Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Маргарян Ксения Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и теории культуры
факультета культурологии
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Яценко Сергей Александрович

07.03.2025

Контактные данные:

тел.: 79060429611, e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru .

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

24.00.01 – Теория и история культуры.

Адрес места работы:

125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Тел.: 8 (495) 250-61-18; e-mail: rsuh@rsuh.ru

Подпись сотрудника
удостоверяю:

Подпись Яценко С.А. ЗАВЕРЯЮ
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА
ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕ
И СОЦИАЛЬНЫМ ВО
А ПЕКСЕЕНКО В.А
11.03.25

